

Джинн Райан

ДЖИНН РАЙАН

НЕРВ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111(73)
ББК 84(7 Сое)-44
P12

Jeanne Ryan
NERVE

Печатается с разрешения издательства
Dial Books for Young Readers,
a division of Penguin Young Readers Group,
a member of Penguin Group (USA) Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg

Оформление обложки *Екатерины Климовой*

Райан, Джинн.
P12 НЕРВ / Дж. Райан; пер. с англ. Е. Ильиной. —
Москва: Издательство АСТ, 2016. — 320 с.

ISBN 978-5-17-088245-8

Ви даже не заметила, как оказалась втянута в онлайн-игру, и каждый приз приближает ее к осуществлению заветной мечты. Но не прошло и суток, как все, что сначала казалось забавным и будоражило кровь, обернулось смертельно опасной ловушкой.

Теперь пути назад нет. Только вперед, к победе, и, может быть, тогда удастся спастись самой, спасти друзей и свою любовь.

УДК 821.111(73)
ББК 84(7 Сое)-44

ISBN 978-5-17-088245-8

Copyright © 2012 Jeanne Ryan
© Е. Ильина, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Посвящается Джеймсу, моему главному призу.

Пролог

Ждать пришлось трое суток, но к четверем дня в воскресенье улица перед домом Абигайль наконец полностью очистилась от Зрителей. Может, даже психам время от времени нужен сон. Ей отдых тоже не помешал бы, но гораздо больше она жаждала свободы. Прошла уже почти неделя с тех пор, как она в последний раз выходила из дома.

Абигайль нацарапала родителям записку, закинула в машину грудку снаряжения и дала по газам, но все поглядывала в зеркало заднего обзора — и пока выбиралась из города, и дальше, все два часа дороги до Шенандоа. Не сосчитать, сколько раз она ездила этой дорогой с семьей, и те поездки были заполнены играми, пением, просмотром видео или просто грезами наяву, но в этот раз ее сопровождало лишь растущее чувство паники.

Добравшись до парка, Абигайль сдержала порыв пойти зарегистрироваться у рейнджеров-проводников, хотя эту привычку годами вдальблывали в нее родители. Оставив машину в начале одного из маршрутов, который выглядел самым непопулярным, она углубилась в лес по изрядно заросшей тропе. К полудню пора будет подумать

о месте для стоянки. Но пока ей хотелось просто исчезнуть из вида, затеряться в зарослях. Если удастся не напороться на Зрителя еще хотя бы какое-то время, эта чаща даст ей немного покоя, по крайней мере на пару дней.

Лямки рюкзака тяжело врезались в плечи, пока Абигайль упорно лезла вверх по каменистому склону холма, раздвигая папоротники, ловя случайные капли росы, застрявшие в листве. Она приободрилась, услышав впереди шум водопада. Как хорошо будет отвлечься от этих мыслей, что вот уже двадцать три дня постоянно крутились у нее в голове! Проклятая игра.

Она отмахнулась от низко нависшей ветки, обдавшей ее дождем из брызг и мокрой листвы. Правда, вокруг все равно никого не было, и никто увидит, что на лицо и волосы у нее налипли листья. Но при одной мысли о других людях в голове мгновенно возникли неотвязные, неприятные образы. И страхи. Страхи, прежде жившие на самом краешке сознания, но теперь, похоже, вдруг обретшие жизнь — на сей раз в виде мягких шагов, послышавшихся за спиной.

Абигайль замерла, выжидая и молясь, чтобы звук этот оказался лишь плодом ее воображения. В последнее время собственный мозг постоянно ее подводил. Постой. Сосредоточься. Подумай.

Шаги на секунду остановились, а потом слышались опять — и стали явно быстрее. Да, сзади кто-то есть. Что же делать? Это, должно быть, случайный турист, ищущий уединения, как и она. И все-таки лучше спрятаться. Абигайль пробежала вперед, чтобы выиграть немного вре-

мени, и затаилась среди густых ветвей пышного рододендрона.

Шаги становились все громче. Они были тяжелыми и явно принадлежали человеку крупному. Неужели наступили те самые «последствия», которыми грозили ей эти чертовы устроители игры, если она вздумает скрываться от фанатов? Но как можно требовать от нее, чтобы она мило болтала с придурками, которые звонили в любое время дня и ночи, с уродами, которые пытались пробраться за ней в туалет, или с психами, создавшими ужасный сайт, где вывешены фото с ней и другими игроками в перекрестье прицелов? Когда Абигайль узнала об этом, она притворилась больной, и можно было не выходить из дома всю последнюю неделю. Но она не могла прятаться вечно. И потребовать, чтобы всем и каждому запретили к ней приближаться, тоже было невозможно.

Хватая ртом воздух, Абигайль прислушивалась к звуку шагов. Может, это даже и не человек? Забавно, но мысль о том, что за спиной может оказаться черный медведь, пугала меньше, чем встреча с обычным туристом. А что, если никаких шагов вовсе нет? Что, если это все иллюзия, результат манипуляций ее сознанием, как и любая мысль у нее в голове с тех пор, как она вступила в игру? Все труднее понять, что же происходит на самом деле. Как с той запиской, которую она нашла в журнале на стойке, когда тайком выбралась в магазин: *«Дорогая Абигайль! Игра не закончена, пока мы не скажем, что это так».*

Откуда они могли знать, что она пойдет именно в этот магазин? Откроет именно этот журнал?

Она принялась яростно перелистывать другие журналы на стойке, чтобы проверить, не подложено ли что-то и в них, а когда опомнилась, записка бесследно пропала, будто ее и не было. Должно быть, ее успел украсть кто-то из загадочных «нас», следивших за каждым ее шагом. Это и было хуже всего — не знать, как выглядит твой враг, в то время как твое лицо известно всем и каждому.

К звукам шагов добавился свист. Даже самое живое воображение не в силах представить зверя, насвистывающего «Где-то за радугой». Глаза Абигаиль наполнились слезами, хотя она все еще пыталась убедить себя, что это просто турист, у которого хорошее настроение.

Шаги смолкли. Она пригнулась еще ниже, но рядом уже затрещали кусты. Низкий голос произнес:

— Я знаю, что ты здесь.

Ноги у нее подогнулись. Прижавшись спиной к стволу, Абигаиль замерла, жалея только о том, что не залезла на дерево. Вокруг на целые мили никого не было, и, бросив быстрый взгляд на экран телефона, она убедилась, что сети здесь тоже нет. Ну, разумеется. Пора бы привыкнуть, что теперь ее телефон — источник одних неприятностей.

Ветви рододендрона, под которым она пряталась, раздвинулись, и показался человек с лицом питбуля; изо рта у него несло беконом. Да, лучше было не знать, как выглядят ее мучители... Этот образ навсегда занял почетное место в ее кошмарах. До конца жизни. Какой бы короткой она ни оказалась.

Раздвинув ветки ручищами, он спросил:

— Почему бы тебе не выйти самой, конфетка?
Нам обоим будет проще.

Абигайль почувствовала, как ее мышцы рефлекторно сжимаются, а к горлу подкатывает тошнота. Это было еще страшнее, чем в последнем раунде, когда она очутилась в комнате, полной змей. Подумать только, и этого она когда-то боялась больше всего на свете!

Несмотря на бившую ее дрожь, она нашла в себе силы выкрикнуть:

— Оставь меня в покое, ты, урод!

Он удивился.

— Зачем хамить? Я ж твой самый большой поклонник.

Она лихорадочно обшаривала взглядом лесные заросли. Оставалась только одна возможность, только одна надежда. Абигайль сбросила рюкзак на землю и метнулась в сторону, где ветки переплетались не так плотно. Но все равно она расцарапала себе все руки, пока отчаянно продиралась обратно к тропе. К несчастью, тот человек отрезал ее от дороги, ведущей обратно к машине, и теперь можно было только двигаться дальше, в глубь поросших лесом холмов.

Она бежала, слыша за спиной тяжелый топот. Но вскоре все звуки поглотил грохот водопада где-то впереди, и Абигайль почувствовала, как на лицо оседает тонкая водяная пыль. Она выбежала на площадку, огороженную шаткой изгородью. Дальше склон круто обрывался вниз — ни единой тропинки, только камни, поросшие скользким мхом.

Фальшивый свист пробился сквозь рев водопада. Абигаиль обернулась, чтобы встретить преследователя лицом к лицу. Карманы у него оттопыривались, и очертания их наводили на мысли о разнообразном оружии из игры «Клюэдо»¹.

Не то чтобы ему нужен был подсвечник или нож — его руки были мощными, как стволы деревьев. Что ему нужно? Может, это озверевший фанат, который решил наказать ее за то, что вчера вечером она не участвовала в завершающей онлайн-трансляции вместе с другими игроками? Трансляцию она смотрела, прижав ладони ко рту. Ее товарищи-игроки на экране шутили и смеялись, несмотря на то что под глазами у них залегли темные круги, а кое у кого судорожно подергивалось лицо. Но никто из них не ответил ей потом ни на одно сообщение, словно общаться с ней стало опаснее, чем с теми, кто их преследовал. Это какое-то безумие! Когда она регистрировалась в игре, никто ничего не говорил ни о съемках после финала, ни о чокнутых фанатах.

Абигаиль перелезла через изгородь, стараясь покрепче ухватиться за скользкий металл. Сможет ли она спуститься к реке, не сломав себе шею?

— Зачем же так, Абигаиль? — проворчал мужчина и полез в карман. — Давай, возвращайся и сделай кое-что для меня. Мы тут сможем сделать такое фото, что оно потянет сразу на тысячу кредитов.

¹ Настольная игра, моделирующая детективное расследование; в комплект входят фишки, изображающие различные орудия убийства (подсвечник, нож, веревка, револьвер и т.д.).

Кредитов?.. Наверное, это один из тех психов, которые снимают видео с игроками ради одной-единственной цели — заслужить уважение других Зрителей, измерявшееся количеством голосов, или кредитов. В чем измеряется ужас, который она испытывала, Абигаиль не знала, но этот тип определенно сорвал джекпот. Все извращенцы будут в восторге. Захочет ли он довести дело до конца? При этой мысли у нее свело горло. Дыши глубже. Сосредоточься на спуске вниз.

Он разглядывал ее, склонив голову набок, будто оценивая освещение и прикидывая композицию. Неужели все, что ему нужно, — это удачный снимок? У Абигаиль перехватило дыхание, когда он стал медленно вынимать руку из кармана. Как ни странно, жизнь не промелькнула у нее перед глазами. Зато она вспомнила старый фильм, который им показывали на уроке английского в восьмом классе. Кажется, он назывался «Невеста или тигр»...¹ Ее еще тогда взбесило, что зрителя оставляют в подвешенном состоянии. Неужели так трудно сочинить нормальный конец?

И вот теперь стоящий перед ней незнакомец что-то достает из кармана, может быть, камеру, а может, и пистолет, и хочет что-то украсть у нее — всего лишь снимок или саму жизнь?.. Абигаиль всхлипнула, осознав, что отчасти желала такого исхода, о котором даже не думала до начала игры, — только бы прекратился весь этот

¹ Фильм по одноименному рассказу Фрэнка Ричарда Стоктона, в котором читателю самому предстоит решить, кто же выжил в финале — невеста или тигр?

ужас. И так, все-таки снимок? Может, если как следует напрячься, она сумеет улыбнуться, и все закончится. Она спустится вниз, примчится домой, спрячется у себя в комнате. Просидит там остаток дня. Или еще дольше. Рано или поздно Зрители потеряют к ней интерес, особенно, когда начнется новая игра с новыми игроками.

— Улыбочку, — произнес мужчина.

Абигайль поглядела на него и попыталась приподнять уголки рта. Капля пота скатилась с виска, за ней вторая. Еще пара секунд, и все закончится.

Щелк.

Она выдохнула. Окей, если это то, чего он хотел, прекрасно. Ну, не прекрасно, но пережить можно.

Мужчина криво усмехнулся и полез в другой карман.

Один

Я — девушка за сценой. В буквальном смысле слова. Но когда раздвинется занавес и начнется второй акт, я стану совершенно свободна — на целых сорок минут. Костюмов никаких менять не нужно, грим тоже, если, конечно, кому-нибудь из актеров не понадобится что-нибудь поправить по-быстрому. Я делаю глубокий вдох. Для премьеры все идет слишком гладко, и это меня беспокоит. На первом представлении хоть что-нибудь должно быть не так. Это традиция.

Я раздумываю, куда пойти. То ли в женскую примерку, где говорят только о парнях, то ли в холл, где есть шанс встретить реальных парней... точнее, *одного*. Его выход только через десять минут, и я выбираю вестибюль; достаю телефон, хотя мисс Сантана, руководительница драмкружка, под страхом смерти запретила нам приходить на спектакль с телефоном.

На моей странице в ThisIsMe ничего нового. Неудивительно, учитывая, что большинство моих френдов либо заняты в пьесе, либо сидят в зале. Я набираю сообщение: